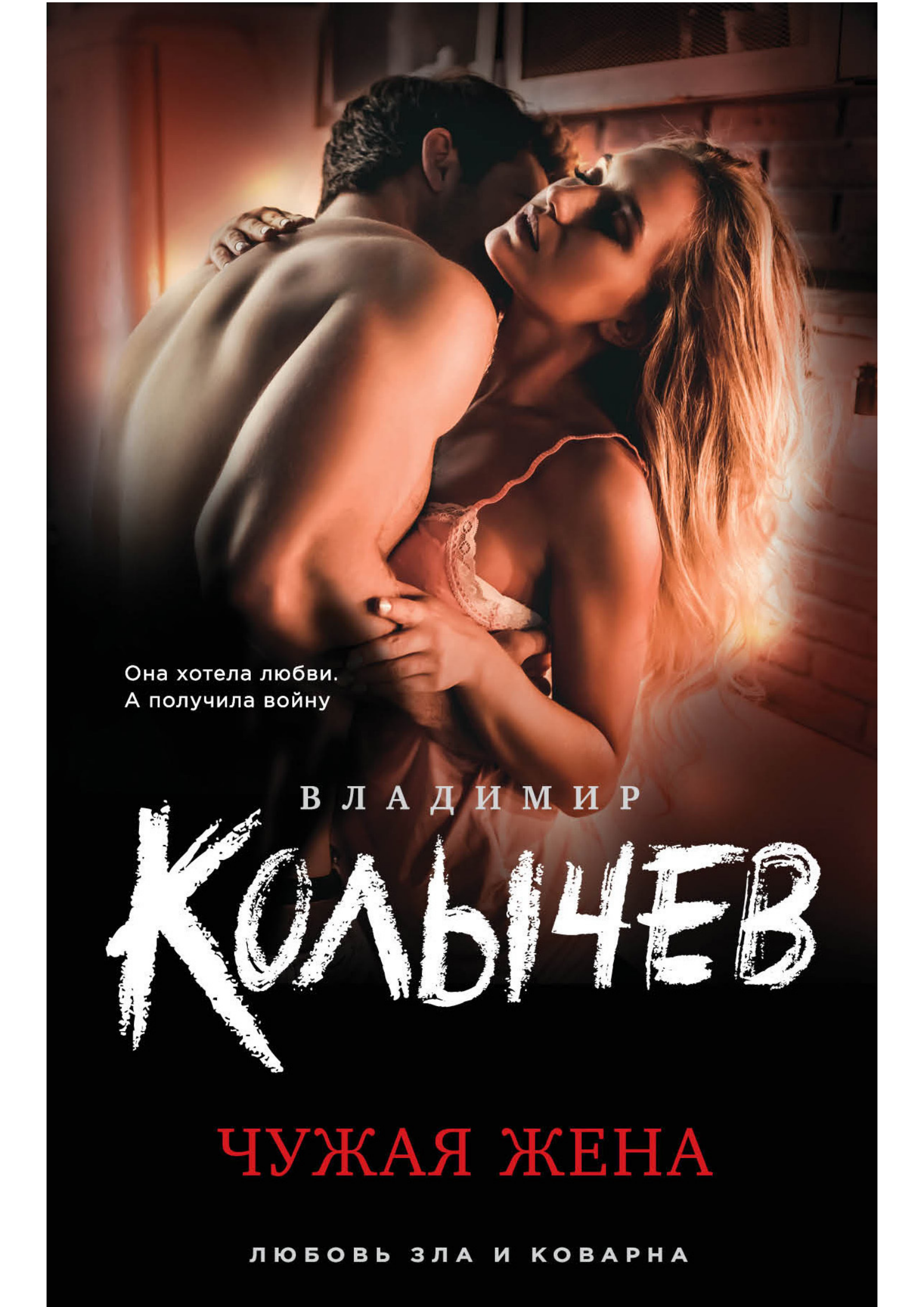

A romantic couple embracing in a kitchen. The man is shirtless, and the woman is wearing a lace-trimmed top. They are looking at each other with affection. The background shows kitchen cabinets and a warm, golden light.

Она хотела любви.
А получила войну

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

ЧУЖАЯ ЖЕНА

ЛЮБОВЬ ЗЛА И КОВАРНА

Колычев. Любовь зла и коварна

Владимир Колычев

Чужая жена

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Колычев В. Г.

Чужая жена / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2018 — (Колычев.
Любовь зла и коварна)

ISBN 978-5-04-095652-4

Автор-сила, автор-любовь, автор – ностальгия по временам, когда миром правили крутые понятия и настоящие мужики. Увлекательные криминальные романы для всех возрастов. Суммарный тираж книг автора – более 12 миллионов экземпляров. Уволившись в запас после чеченской войны, десантники Стас и Тимоха заехали к своему сослуживцу. Там встретили Ирину, молодую жену боевого товарища. И не смогли устоять гвардейцы перед ее красотой, влюбились до беспамятства. А тут еще босс Ирины предложил парням работу охранниками. Ну чем не возможность показать себя? Тем более что недругов у бизнесмена – хоть отбавляй. И стали «голубые береты» крушить назойливых братков направо и налево... Только вот не сразу разобрались ребята, во что их втянули. Не сразу поняли, кто друг, а кто враг, где любовь, а где предательство. И не заметили вчерашние кореша, как оказались по разные стороны баррикад...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095652-4

© Колычев В. Г., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Владимир Григорьевич Колычев

Чужая жена

© Колычев В., 2018

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2018

Часть первая

Глава 1

Весна прошла. Птицы уже давно вернулись в родные места, свили гнезда, вывели потомство. А дембеля еще только-только собирались в обратный перелет. У них сейчас все было хорошо, война наконец-то позади, а вся жизнь впереди.

На календаре уже лето, седьмое июня. Но в душе у парней все еще стояла весна. Именно потому, что вся жизнь впереди.

– Братан, ты же не обидишься, если мы к твоей жене на часок заскочим? – сказал Тимоха, поднял руку и тут же расслабил ее. Она под действием силы тяжести опустилась Пузырю на плечо.

Плечи у Паши Пузыря широкие, но такие же мягкие и рыхлые, как и все его тело. А Тимоха сухопарый, мосластый, кость у него тяжелая. Поэтому он скорее ударил пацана, чем обнял его.

– Ну... – замялся Пузырь.

– Баранки гну! Скажем, чтобы ворота открывала, – с усмешкой сказал Тимоха и подмигнул Стасу.

Мол, не робей, парень, все будет пучком.

Как будто Стас только и мечтал о том, чтобы увидеться с женой Пузыря, этого толстяка, изрядно затраханного службой и жизнью. Да и не собирался он задерживаться в Москве. Пересядет с одного поезда на другой и двинется дальше, в родные края. Там его ждет Вика. Скорей бы встретиться с ней.

Пузырь отодвинулся, косо глянув на Тимоху.

Тот удивленно повел бровью, снова подмигнул Стасу и проговорил:

– Тебя когда отпустят, толстый? Недели через две, да? Вот я и говорю, чтобы твоя жена ворота открывала. Для тебя.

Пузырь скривился и недовольно цокнул языком.

– А ты что подумал? – не унимался Тимоха.

Стас легонько толкнул его локтем в бок и буркнул:

– Тормози!

– А чего мне тормозить-то? – спросил Тимоха и нахмурился. – Мы что, зря с тобой в Чечне прохлаждались, пока Пузырь тут кухню отвоевывал?

Паша дернулся так, как будто через него прошел высоковольтный разряд.

– Да ты не переживай, братан! Не узнает твоя жена, как мы там за тебя отдувались, – заявил Тимоха, вытянул руку на всю длину, вальяжно похлопал парня по плечу, немного подумал и добавил: – А может, и проведает.

– Да пошел ты!.. – Пузырь наконец-то не выдержал, психанул, резко поднялся и зашагал прочь из курилки.

– Чмо! – выдал Тимоха и сплюнул ему вслед.

Он и сам не особо рвался в Чечню, но, когда пришло время, отправился на войну вместе со всеми и в бою себя показал достойно. Был случай, Стаса из-под пуль вытащил. Должок, так сказать, вернул. А Пузырь от командировки откосил, спрятался на кухне, и Тимоха не мог ему такое простить. Да и Стас не очень-то жаловал труса, хотя и не задирал его.

– Как будто я адрес не знаю, – сказал Тимоха, потянулся, сделал такое движение, будто собирался подняться, но передумал и снова полез в карман за сигаретами.

Вечер тихий, теплый, война где-то далеко, нарядов больше нет, в казарме делать нечего. Ночь осталось убить, и все.

– Да оставь ты его в покое, – произнес Стас и качнул головой.

Пузырь, может, и трус, но ведь свой. А жена солдата – это святое. Если она верно ждет.

– Да не собирался я, просто сказал, не особо подумав. – Тимоха пожал плечами. – А Пузырь погнал. Вот скажи, зачем он меня послал?

– Морду ему набей. А жену не трогай, не надо.

– Да кто ее трогает-то?... Представляю, какой там у него крокодил.

– Закружи тему! – заявил Стас и качнул головой.

Тимоха хотел что-то сказать, но лишь махнул рукой. Спорить со Стасом можно, конечно, но переубеждать его совершенно бесполезно.

На вечерний поезд билетов не было. Стас купил на утренний. А ночь где провести? Тимоха вспомнил о каком-то своем друге. К нему они и отправились.

Дверь им открыла красивая девушка. В глазах аквамаринов, морская вода с яркой подсветкой до самого дна. Русые волосы с длинными завитками, высокие скулы, изящный носик, насмешливый, весьма капризный изгиб губ.

Она глянула на Стаса, улыбнулась, и на сумрачной лестничной площадке вдруг стало светлей. На Тимоху эта прелестница тоже посмотрела. Однако ему было ясно, что ее взгляд искал, но не находил кого-то другого.

– Привет! – выдавил из себя Тимоха.

Обычно знакомства с женщинами, приветствия давались ему легко, а тут его вдруг заклонило. Хотя это вовсе не удивительно. Стас и сам лишился дара речи. Но ему было проще. Он и не собирался ничего говорить.

– А где Паша? – спросила девушка.

– Так он прибудет следующей лошадей. Через две недели.

Стас удивленно глянул на Тимоху.

«Да, теперь понятно, какой друг у него здесь живет. Все-таки привел он меня к жене Пузыря».

Но возмущения в душе Стаса не было никакого, а удивление усилилось. Пузырь толстый, глаза у него маленькие, щеки пухлые, нос картошкой. Жена у него должна быть такой же страшной.

А на Стаса смотрела восхитительная красавица. Может, это сестра Пузыря? Или речь шла о каком-то другом Паше?

– Да, он звонил, говорил, что через две недели, – сказала женщина.

– А мы его боевые друзья, – заявил Тимоха, широко улыбнулся, расправил плечи и выпятил грудь, усеянную значками так же густо, как небо – звездами.

Хлебнули они лиха на войне. Парням не раз случалось стрелять и убивать. Дело доходило до рукопашных схваток. Но боевые награды обошли их стороной. Представления на медали ушли наверх, но армейская бюрократия оказалась сильнее вооруженных врагов. А медаль «За отвагу» была бы сейчас в самый раз.

– Боевые?...

– Ну а как же. Полгода в Чечне с Пашей были. Разве он про нас не писал?

– Нет.

– Странно. А то я черкнул бы вам письмецо из горящего танка.

Красавица удивленно повела бровью.

– Дорогая Катерина Матвеевна, пишу вам письмо из горящего танка, на груди погибшего товарища, – бодро проговорил Тимоха.

– Это шутка такая?

– Да, вроде того. В танке мы не горели, не довелось. А погибшие товарищи были, – с героическим видом произнес Тимоха и тяжело вздохнул.

– Паша ничего не говорил.

– Вас не хотел расстраивать. Да и скромный он.

– Да, скромный, – согласилась красавица.

– Но мы-то знаем, как он воевал. Столько всего можем рассказать! – с намеком сказал Тимоха.

Он рвался в гости, но хозяйка квартиры держала его на пороге. Это недоразумение нужно было срочно исправлять.

– Паша сам все расскажет, – сказала женщина и мило улыбнулась.

– Да нет...

– Приятно было познакомиться. – Она явно давала понять, что разговор окончен.

– Так мы и не познакомились.

– Ирина.

– Тимоха! Тимофей.

– Очень приятно! Всего вам доброго! – Ирина улыбнулась еще ярче и стала закрывать дверь.

Стас не мог ее за это осуждать. Замужняя женщина не должна впускать в дом холостых мужчин. Хотя бы из опасения стать жертвой злых языков. Соседи могут не так все понять.

– Может, мы тебе помешали? – спросил он.

– Помешали? – Ирина настороженно замерла.

– Ну, может, там у тебя гость? – Тимоха кивнул ей за спину.

– Гость?!

Сначала она возмущенно распахнула глаза, и только затем – дверь.

– Нет у меня никого! – Ирина посторонилась, чтобы дорогие гости могли пройти в дом.

– Как это нет? – с улыбкой спросил Тимоха, переступая порог. – А мы?

Но Стас так и остался стоять. Он в гости не напрашивался. Его совесть была чиста. А раз так, то и не стоит ее пачкать.

Тимоха бросил сумку на пол, присел, чтобы расшнуровать берцы. На хитрой и наглой физиономии ни капли сомнения. Его нельзя было исправить. К нему можно было только привыкнуть. Стас давно это уже понял.

– А ты чего стоишь? – спросила Ирина, с затаенной насмешкой глянув на него.

– Да я во дворе подожду. Тимоха, я перекурить успею? – нарочно громко спросил Стас.

Он ясно давал понять, что времени у Тимохи в обрез. Пузырь, может, и трус, но это вовсе не повод, чтобы досаждать его жене.

– Давай-давай, проходи. – Ирина подалась к Стасу, будто собиралась взять его под локоть, но даже руку через порог не протянула.

– Нет, я во дворе посижу, – буркнул он и качнул головой.

– Хочешь, чтобы я тебя упрашивала? – Ирина повела бровью, собираясь возмутиться.

– Вовсе нет.

Снимая берцы, Стас думал о том, что не зря прихватил с собой новые носки. Утром в поезде он выбросил старые и надел свежие. Но уже полдень. Как бы обнова не завоняла.

Еще он сразу же подумал о том, что квартира у Ирины просторная, с хорошим ремонтом. В прихожей новая мебель, в гостиной через арочный проход виднелась роскошная гарнитурная стенка. Да и на кухне, куда привела его Ирина, все в норме, как в лучших домах.

Вот как не позавидовать Пузырю? И жена у него – недостижимый идеал, и квартира трехкомнатная чуть ли не в центре Москвы. Вернется пацан из армии, будет как сыр в масле кататься. В объятиях жены. Он очень скоро забудет о том, что закосил от командировки в Чечню.

Вот-вот. Потому и закосил, чтобы не потерять этот свой прижизненный рай.

– Чай, кофе? – спросила Ирина.

– И то, и другое, – ответил Тимоха, улыбнулся и скользнул взглядом по ее бедру, по всей длине закрытому полой шелкового халата, украшенного иероглифами.

– Тогда чайник поставь, а я сейчас, – сказала она, неприязненно глянула на Тимоху, зашла в спальню и закрыла за собой дверь.

– Мы пойдем, – тихо сказал Стас, обращаясь к другу.

– Чего это? – спросил тот и скривился.

– Так ты же видишь, что не рады нам здесь.

– А ничего, что я вместо ее мужа под пули лез?

– Она этого не знает.

– Так я расскажу!

– Она тебе не поверит.

– Почему это?

– Потому. – Стас выразительно глянул на Тимоху.

Если не дурак, сам догадается. А если дурак, то ему здесь точно нечего делать.

– Чай, кофе? – передразнив Ирину, спросил Тимоха.

Стас промолчал. У него сейчас не было настроения дурачиться. Слишком уж серьезное впечатление произвела на него хозяйка квартиры.

– Да расслабься ты, – сказал Тимоха и бросил на приятеля недовольный взгляд.

Он взял чайник, набрал в него воды из-под крана, вернул на плиту.

– Да я и не напрягался, – сказал Стас.

Тимоха осмотрел разделочный стол, заглянул в шкаф и пожал плечами.

Тут на кухне появилась Ирина в просторном спортивном костюме, который скрадывал изящные контуры ее тела. Именно для этого она и переделалась. Чтобы у Тимохи слюнки не текли.

– А где тут у тебя спички? – спросил он.

– Они мне здесь не нужны, – насмешливо сказала она, подошла к плите, повернула ручку и нажала на нее.

Что-то щелкнуло, под чайником вспыхнул огонек.

Ирина открыла холодильник, достала оттуда батон копченой колбасы, кусок сыра, взяла нож.

Тимоха облизнулся, глядя на нее. Он хотел есть, но Ирина волновала его куда больше, чем колбаса.

Мешковатый костюм не очень-то помогал. Соблазнительные выпуклости все равно проступали. Тимоха не стеснялся ощупывать их глазами.

Ирина никак не могла не заметить этого. Может, потому она слишком резко, со стуком ополовинила ножом батон колбасы и при этом выразительно глянула на Тимоху.

Только его это нисколько не напугало. Напротив, раззадорило.

– Большую колбасу нужно резать крупно, – заявил он.

Ирина отвернулась от него. Стас заметил, как она закатила глазки. Мол, откуда такая напасть на мою голову?

– Это у него после контузии, – сказал Стас, давая понять, что Тимоху не стоит воспринимать всерьез. – Все маленькое кажется ему большим.

– Ну, я бы не сказал, что у меня... – Тимоха осекся, наткнувшись на взгляд товарища.

– Мне на работу скоро, так что давайте поторопимся.

– Сегодня воскресенье.

– В частных лавочках не бывает выходных.

– И что за лавочка, если не секрет? – полюбопытствовал Тимоха.

– Секрет, – отрезала Ирина.

– А у меня допуск к секретным документам есть.

– Это тоже после контузии? – спросила Ирина с ироничной улыбкой и заговорщицки глянула на Стаса.

– А что здесь смешного? – спросил Тимоха и надулся. – Мы реально воевали. Контузия у меня была.

– Кирпич прилетел, – совершенно серьезно сказал Стас. – На воздушной волне. Хорошо, что Тимоха тогда в каске был.

– На воздушной волне? – Ирина посмотрела на него с таким интересом и даже переживанием, как будто это он поймал кирпич.

– Ну, в смысле, на ударной, после взрыва.

– Паша был с вами? – Она спохватилась, вспомнила о муже.

– Душой, – с усмешкой ответил Тимоха.

– Что это значит? – Ирина с тревогой глянула на него.

– Нет, душа его от тела не отделилась. Он там, на кухне, только мясо от костей отделял. Зубами.

– На кухне?

– Мы воевали, а Паша в тылу отъедался. Он что, правда твой муж? – в упор спросил Тимоха.

– Да, муж. А что?

– Странно. Ты такая красивая. Тебе другой муж нужен.

Остапа, что называется, понесло. Стасу ничего не оставалось, как набросить на друга узду.

– Нам уже пора, – зычным голосом проговорил он, поднимаясь с места.

– Кто сказал? – вскинулся Тимоха.

– Я сказал! – Стас надавил на него взглядом, и это подействовало.

– А чай? – Ирина посмотрела на него с чисто женским интересом.

Возможно, она даже не хотела, чтобы он уходил. Во всяком случае, Стасу так показалось.

– Ну, если без разговорчиков...

– С бутербродами, – с улыбкой проговорила женщина.

– Нет, просто обидно, – буркнул Тимоха, разглядывая свои ногти.

Стас промолчал. Он не старшина роты, чтобы одергивать его каждый раз. Тем более что Тимоха уже осознал свою оплошность.

– Я знаю, что Паша не должен был воевать, – сказала Ирина. – Но он хотел. Так что все могло случиться.

– Хотел?!

– Но я ему запретила.

– Ты?!

– А если бы он погиб?

– Мы тоже могли погибнуть.

– Ну и зря. Это не ваша война.

– А чья?

– Я знаю человека, который заработал на этой войне целое состояние.

Похоже, Ирина собиралась озвучить сумму, но подумала и не стала этого делать, пустила туман по воде.

– А я знаю человека, который погиб на этой войне, – распалился Тимоха. – Положил голову вместо твоего Паши!

– Да? И кто победил в этой войне? – язвительно спросила она и этим отрезвила его.

– Мы победили, – сказал Тимоха и нахмурился.

– Да, я слышала, как Ельцин поздравлял нас с победой. Только это была всего лишь подготовка к выборам. После них ушлые ребята вторую половину страны растащат, – с усмешкой проговорила Ирина.

– Да, первую они уже растащили, – совершенно серьезно сказал Стас.

– Пока вы воевали, – заявила она.

– Ну, я не знаю, кто там состояния зарабатывал. – Тимоха поскреб щеку. – Мне известно, что мы там приказ выполняли.

– Друг за друга воевали, – добавил Стас. – Делали мы это честно.

– Да, и ни о чем не жалею.

– Так никто и не говорит, что вы зря воевали. – Ирина улыбнулась и добавила: – Я даже горжусь тем, что у моего мужа такие замечательные друзья.

– Ну... – Тимоха вопросительно посмотрел на Стаса.

Женщина перехватила этот взгляд.

– Я так и поняла, что вы ему не друзья, – сказала она и вздохнула.

– Мы вместе служили.

– Вы его презирали.

– Не так чтобы. – Стас пожал плечами.

– Это все из-за меня.

– Трусом нельзя стать из-за кого-то, – сказал Тимоха и улыбнулся. – Трус – это по жизни.

– Все равно я люблю Пашу, – без всякой иронии сказала Ирина. – И жду его домой.

Она хотела еще что-то сказать, но в дверь вдруг кто-то позвонил. Женщина удивленно повела бровью, пожала плечами и пошла открывать.

Слышно было, как распахнулась дверь. Тут же слух парней резанул истошный вскрик, вырвавшийся из шума борьбы. Кто-то пытался вытащить Ирину из квартиры. Она сопротивлялась. Нужно было что-то делать.

Стас первым рванул на шум. Он не ошибся. Ирина действительно пыталась вырваться из объятий круглолицего детины, но шансов у нее не было. Громила крепко держал ее и быстро тащил к лифту. А его дружок, узколобый верзила, зажимал Ирине рот, чтобы она не кричала.

– Что вы творите? – крикнул Стас.

Верзила глянул на него так, как будто его обозвали тварью. Но Стас именно это и хотел сказать.

Верзила продолжал зажимать Ирине рот, и Стас этим воспользовался. Он удлинил подготовку к удару на целую секунду, зато размахнулся от души. Его кулак врезался точно в переносицу. Верзила дернулся, просел в ногах, оторвался от Ирины. Он попытался ударить в ответ, но не сумел этого сделать, вышел из игры.

Круглолицый тип быстро смекнул, что к чему, и толкнул Ирину на Стаса. Пока тот ее ловил, он ударил кулаком, точно в подбородок. У Стаса потемнело в глазах, зазвенело в ушах. На какое-то мгновение он перестал чувствовать ноги под собой. А противник атаковал снова. Стас ударился затылком об угол дверного проема и стал падать вместе с Ириной.

В этот момент из квартиры выскочил Тимоха, вмешался в драку, но тут же оказался в меньшинстве. К одному громиле присоединился второй, и Тимоха пропустил пару чувствительных ударов. Но в себя пришел Стас. Он рванул в гущу сражения, крепко схлопотал в нос, но тут же сбил с ног узколобого типа. В лоб ему врезался кулак. Стас тут же ударил в ответ. Сознание парня переключилось в режим автопилота. Он махал руками, ничего не соображая.

– Эй, хорошо! – выкрикнул Тимоха, схватил его за руки и остановил.

Только тогда Стас пришел в чувство.

Громилы уже свалили. Слышен был только топот ног по лестнице.

Ирина стояла за открытой дверью в готовности захлопнуть ее. Она боялась, что парни в кожаных куртках одержат верх и снова возьмутся за нее. К счастью, этого не произошло.

Она вышла на лестничную площадку, взяла Стаса за руку, повела в квартиру. Тимоха втянулся за порог вслед за ними.

Стас опустился на диван, приложил руку ко лбу, нащупал там шишку с кровью. Нос его распухал, верхняя губа была разбита. Во рту пузырь. Зуб врезался в щеку, но сам вроде бы остался целым. В голове гудело, потрескивало.

– Кто это был? – спросил Тимоха.

Собственный голос отдавался в его голове эхом и болью.

– Не знаю, – ответила Ирина.

Ее голос создавал эхо, но боли не было.

– А в милицию почему не звонишь?

– В милицию?... Да, надо позвонить, – сказала Ирина.

– Звони.

– Позвоню.

– Сейчас звони.

– Еще успею.

– Не позвонишь. Потому что знаешь, кто на тебя наехал. Давай рассказывай, что у тебя за проблемы!

– Да, проблемы есть, – проговорила женщина и замялась.

Стас удивленно посмотрел на Тимоху. Тому досталось не меньше. Синяк под глазом, щека ободрана, губа распухла. Может, в черепной коробке потрескивало после ударов. Но голова при этом соображала. Не поверил он Ирине, даже смог раскусить ее.

– Колись!

– Я в коммерческий фирме работаю. У нас проблемы с бандитами. Была одна крыша, теперь другая напрашивается. Начальник наш сопротивляется, бандиты звереют.

– А с начальником что?

– Что с начальником?... – Ирина спохватилась, выпорхнула в прихожую. Там тихонько клацнули рычаги телефонного аппарата. Она сняла с них трубку.

– Денис Петрович, вы где? С вами все в порядке? На меня напали, хотели похитить. Да, прямо сейчас, среди бела дня. Из квартиры. Тут ко мне друзья мужа заехали, помогли. Они бандитов с лестницы спустили. Да, десантники. У меня. Я им первую помощь оказываю. Досталось парням. Хорошо, я дома буду сидеть.

Тимоха тоже все слышал. Он ничего не говорил, но комментировал каждое слово мимикой. Это получалось у него так здорово, что Стас не выдержал и улыбнулся.

Ирина положила трубку. Чуть погодя хлопнула дверца холодильника на кухне. В комнату она вернулась с двумя кусками замороженного мяса, один отдала Тимохе, другой – Стасу.

– К шишкам приложите, – сказала женщина.

Стас так и сделал. Леденящий холод взбодрил его.

– Значит, бандиты? – деловито спросил Тимоха.

– Бандиты.

– А почему они твоего начальника не тронули?

– Почему не тронули?

– Так с ним же все в порядке. Или нет?

– Он дома у себя. Прячется.

– От бандитов дома не спрячешься.

– У него охрана. Забор высокий.

– А у его сотрудников охраны нет. Их трогать можно, да?

– Я не просто сотрудник. Я работаю секретарем.

– Секретаршей? – Тимоха выразительно глянул на Стаса.

– Я знаю, о чем ты подумал, – резко, но не зло сказала Ирина.

Она глянула на Тимоху как укротительница тигров на своего глупого подопечного.

– Ничего я не подумал, – смущенно пробормотал тот.

– Я с отличием окончила МГУ, свободно владею тремя иностранными языками. Я слишком ценный специалист для того, чтобы спать со своим боссом.

– Так я и не говорю ничего такого.

– Я не сплю со своим начальником.

– Но сама с собой-то спишь, – сказал Стас.

– В каком смысле? – Ирина с укоризной глянула на него.

Дескать, я была более высокого мнения о тебе.

– В том смысле, что ты должна оставаться здесь. И днем, и ночью.

– Ну, в общем, да.

– А если бандиты сломают дверь?

– Она у меня бронированная.

– Танки тоже бронированные, а башни с них слетают только так, – с усмешкой проговорил Тимоха. – Особенно если постараться.

– А бандиты у вас тут старательные, – сказал Стас и демонстративно пощупал шишку на лбу. – Они вернутся. Ты от них не спрячешься.

– Вы же не бросите меня в беде. – У Ирины от волнения дрогнул голос.

– Вообще-то у меня поезд сегодня ночью.

– Да?

– Мы, конечно, можем задержаться. – Тимоха нарочно взял паузу, чтобы набить себе цену.

– Я вам заплачу! – всколыхнулась Ирина.

– Чем?

– Как чем?... Деньгами! – Она посмотрела на Тимоху подозрительно и непримиримо.

Если он думает взять с нее натурой, то пусть лучше проваливает сразу. Не на ту нарвался.

– Не нужно деньгами.

– Тогда извините! – Ирина повела головой в сторону двери.

– Мы же солдаты. Нас кормят, мы служим, – сказал Тимоха и улыбнулся.

– Кормить я вас, конечно, буду.

– С душой?

– И после душа тоже. Вам неплохо было бы с дороги его принять.

– Лучше ванну.

– Хорошо.

Ирина вроде бы согласилась на требования Тимохи, но при этом отрицательно покачала головой. Мол, нет у тебя шансов забраться ко мне в постель. Даже не надейся.

Не было шансов и у Стаса, но так он и не раскатывал губу. Времена сейчас лихие, шальные. Совесть, говорят, не в почете. Только вот ему как-то не очень хотелось с этим соглашаться.

Глава 2

Футболка чересчур свободная, шорты так и норовят сползти на колени. Задница у Пузыря толстая, потому Стас в его одежде смотрелся нелепо. Зато все чистое. Постирано красивыми нежными руками Ирины. Для Пузыря старалась.

Глядя на нее, Стас прекрасно понимал Тимоху, его раздражение. Это ведь аномалия, когда у реального чмошника невероятно красивая жена. Тут и зависть, и раздражение. Ну, Пузырь, ну, везунчик!

Они с Тимохой сидели на кухне. На столе стояла чекушка коньяка. Всего-то двести пятьдесят грамм, а они уже третий час их смаковали. За неимением лучшего и большего. Да и нельзя им было напиваться. Вдруг бандиты нагрянут, застанут их врасплох?

– Я бы поменялся с Пузырем местами, – тихонько, чтобы не услышала Ирина, сказал Тимоха.

У нее разболелась голова, она закрылась в спальне. Женщина находилась под охраной, которая должна была быть надежной.

– Мечтатель.

– А почему бы и нет? Я же лучше, чем Пузырь, да?

– Да, только Ира тебя не любит.

– Пусть не любит. А смотрит на меня как?

– Как? – Стас удивленно повел бровью.

Сначала Ирина поглядывала на Тимоху как на досадное недоразумение, затем – как на глупую неизбежность. Если бы не бандиты, то она и не подумала бы устроить его у себя дома на ночлег. Да и Стаса тоже. Хотя на него – да. Ирина посматривала на этого парня с женским интересом, однако без всяких обещаний.

– Как-как. Нравлюсь я ей. Только вслух она этого не скажет.

– Почему?

– Потому что гордая. Мы для нее рангом не вышли. Вот если бы я был ее боссом!.. Вот ты хоть убей меня, а она точно с ним спит.

– А если убью? – заявил вдруг Стас и нахмурился.

– Влюбился, что ли? – спросил Тимоха.

– Нет, просто наговаривать на нее не надо.

– Влюбился.

Стас промолчал. Может, он и на самом деле влюбился. Дома его ждала девушка. Еще сегодня утром он с упоением представлял, как встретится с ней, а сейчас о Вике и думать не хотел. Все мысли о ней, об Ирине. Не поедет он завтра домой. Если, конечно, она не выставит его за дверь.

– Ты сам подумай, почему бандиты на Иру наехали? – не унимался Тимоха. – Давят на ее босса, а достается ей. Почему?

– Тебе уже пора, – сказал Стас, глянув на часы.

Спать им разом никак нельзя. Кто-то должен дневалить у двери. Первым на часах стоять ему. Дежурство можно начать прямо сейчас. Пусть уж лучше Тимоха спит, чем несет вздор.

– Потому что Ира – его любовница. Этот Денис Петрович ради нее на все пойдет. Бандиты это знают.

– Ты можешь и дальше чесать языком, но через два часа твоя смена.

– Да не собираюсь я спать. Такая ночь!.. – Тимоха скользнул взглядом по стене, за которой находилась Ирина.

– Какая такая? – спросил Стас и с подозрением глянул на него.

Уж не собирался ли он забраться к Ирине в постель? С него станется.

– Дембель, брат! Я себя здесь как дома чувствую.

– Да, но не забывай, что мы в гостях.

Тут слух его уловил звук, с которым открылась дверь. Стас подал Тимохе знак, и тот закрыл рот.

На кухню зашла Ирина все в том же спортивном костюме. Как бы она того ни хотела, он не мог скрыть длину ее стройных ножек. Все у нее в идеале.

Стас глянул на нее и почувствовал, как на его грудь надавила жуткая зависть к Пузырю, а душу кольнула ревность. Через пару недель Пузырь вернется. Он будет сидеть на кухне, а Ирина войдет к нему в распахнутом халате на голое тело. А может быть, на ней будет корсет с подвязками, чулки и больше ничего. А Стас в это время будет сосать лапу.

– Вам еще спать не пора? – спросила Ирина.

– Не спится. Это от возбуждения, – сказал Тимоха, не сводя с нее глаз.

Ирина приподняла брови, подозрительно глянула на него.

– Возбуждены мы. Дембель у нас, кайф. Мы эту ночь два года ждали.

– Ну, может быть.

Ирина стала успокаиваться, но в дверь вдруг кто-то позвонил. Она дернулась, как будто механическая соловьиная трель прострелила ее насквозь.

Стас тоже мигом напрягся. Рука его потянулась к разделочному топорику, который он приготовил для дружеской встречи с бандитами.

– Я гляну, – сказал он.

В прихожую Стас вышел с топориком в руке. Свет там не горел, было темно, но все же в глазок он посмотрел с осторожностью. Фильм какой-то был, киллер там выстрелил как раз через такой вот глазок.

Но за дверью стоял мужчина, которого трудно было принять за киллера. Молодой, холерный, лощеный, в костюме явно не с чужого плеча. При этом растерянный, подавленный. Он переминался с ноги на ногу, нервно оглядывался.

– Ира, я это, открывай, – сказал этот субъект и еще раз нервно нажал на клавишу звонка.

А Ирина была уже рядом. Если бы не тревожная обстановка, Стаса опьянил бы запах ее дорогих духов. Хотя не исключено, что он был ее собственным, природным запахом. Он несколько не удивился бы, если бы узнал об этом.

– Открывай, – сказала она, положив руку ему на плечо.

Стас кивнул, открыл дверь, едва успев посторониться, с такой стремительностью ночной гость ворвался в квартиру.

Он мельком глянул на Стаса и скомандовал:

– Закрывай!

– Денис Петрович, что случилось? – спросила Ирина.

Стас не сдержал удивления. В его представлении Денис Петрович был мужчиной в возрасте, солидным, вальяжным, а это какой-то молодой щегол. Хорошо, если тридцать есть. Стас смотрел на него и точно знал, что не сможет заставить себя обратиться к нему по имени-отчеству.

– Случилось. А вы, значит, Пашины друзья? – Нежданный гость внимательно посмотрел на парней и удовлетворенно кивнул.

Ребята рослые, крепкие. Это его впечатлило.

– Что случилось? – Ирина протянула руку, коснулась груди гостя.

Стас мог бы подумать, что она собиралась приласкать его, если бы не надорванный карман для платка. На него Ирина и обратила внимание, по нему и провела пальцами. Кто-то слегка потрепал Дениса.

– Да, подъехали. Я их вовремя увидел. – Он махнул рукой, давая понять, что не важно, как именно все было.

Главное, Денис смог уйти и теперь находился здесь.

– А карман?

– Да это Митя. – Он снова отмахнулся.

– Что Митя?

– Да не знаю. Может, он просто руку протянул, остановить хотел. А вдруг он им проданся?

– Где теперь Митя?

– В ресторане остался. Не пошел за мной. Наверное, страшно ему стало.

– Как же ты без телохранителя?

– А зачем он мне такой нужен? Да и не верю я ему. Никому вообще!

– Домой почему не поехал?

– Может, я и Катке не верю? Выпить есть?

– Да, конечно.

Денис прошел в зал, Ирина потянулась за ним. Стас и Тимоха переглянулись. Жизнь у них становилась все веселей.

– Я бы тоже выпил, – бросил Тимоха.

Ирина как будто и не услышала его, зато Денис поднял руку, приглашая парней за собой. Тимоха зашел в гостиную, а Стас встал в арочном проходе.

Денис плюхнулся на диван, Ирина достала из бара бутылку виски и бросила взгляд в сторону кухни. Там в холодильнике колбаса, сыр, лимон, но закуска сама на стол не ляжет. Стас перехватил ее взгляд, понимающе кивнул и взял курс на кухню. Она проводила его благодарным взглядом. Парень почувствовал это.

Когда он вернулся, Тимоха сидел в кресле, вроде бы вразвалку, но коленки сведены, прямо как у невесты на смотрах.

– А я вас почему-то таким и представлял, – сказал он, улыбаясь Денису. – Молодой, энергичный, успешный.

Он вроде бы и сохранял чувство собственного достоинства, но в его голосе слышались угодливые нотки. Да и это обращение на «вы» не могло не вызвать вопросов. Уж не наводит ли Тимоха мосты к этому вот боссу?

– Молодым сейчас все карты в руки, – сказал Денис, усмехнулся и добавил: – Если не боишься играть.

– Так вы же не боитесь. Вот и нам не страшно. Да, Стас? – Тимоха улыбнулся, пытаясь настроить друга на свою волну.

Денис Петрович – человек нужный, поэтому относиться к нему следует уважительно. Именно так надо было понимать Тимоху.

– Оружие у вас есть? – спросил Денис, с интересом глянув на Стаса.

– Откуда?

– У бандитов пистолеты и автоматы. А вы на них с кулаками.

– С тем, что под руку подвернулось, – с усмешкой сказал Стас.

Не собирался он заискивать перед этим хлыщом.

– Кулаки под руку подвернулись? Нормально! – Денис тоже усмехнулся.

– Не было у них пистолетов, – сказал Тимоха, пытаясь обратить на себя внимание. – Иначе они стрелять начали бы. Мы же их с лестницы спустили. Такое не прощается.

– Не прощается, – кивнул Денис, поощрительно глянув на него. – Очень хорошо, что ты это понимаешь.

– Да, мы к опасностям привычные. Сколько раз в нас стреляли, и ничего. Мы выжили.

– За это нужно выпить. – Денис потянулся к бутылке, а Ирина предупредительно поставила на столик три пустых стакана.

– Мне чуть-чуть, – Тимоха повел ладонью так, будто собирался закрыть свой стакан.

– Чего это?

- Служба у меня, – на полном серьезе сказал парень.
- Служба?... – не понял Денис.
- Так мы же взяли Ирину под охрану. Вдруг бандиты! Надо быть начеку.
- Ну да, охрана – дело такое.
- Оружия нет, но у меня черный пояс по карате, – сказал Тимоха.

Он не шутил, первый дан у него действительно имелся. Вопрос состоял только в том, насколько он соответствовал этому уровню. С техникой у него было не очень, но драться Тимоха умел. Матерого духа в рукопашном бою замочил. Да и сегодня не ударил в грязь лицом.

- Это серьезно, – сказал Денис и вопросительно посмотрел на Стаса.
- Кандидат в мастера по боксу. Полутяжелый вес, – сказал тот.
- А разряд по стрельбе?
- Четвертый.
- А есть такой разряд?
- Есть, – сказал Тимоха и небрежно усмехнулся. – У меня вот третий разряд. Потому что я троих чехов уложил. А у Стаса четвертый. У него четверо на счету.

- Чехи – это чеченцы?
- Да, вроде того.

Мужчины наконец-то выпили по глотку.

– Да, они здесь, в Москве, такого шороху в свое время навели! – проговорил Денис. – Сейчас от них тоже проблем много. Вы же не с чехами сюда воевать приехали?

- Зачем? Мы люди мирные. Если, конечно, не трогать наш бронепоезд.
- К Ирине приехали? – допытывался Денис.
- Да, по пути. Паша попросил ее проводить.
- От него мне толку не будет. А вы ребята боевые. В Москве остаться не хотите?
- Так мы вроде бы уже остались, – сказал Тимоха. – Ирина попросила. Побудем пока.
- А если я вас к себе в охрану возьму?
- Нас?! К себе?! – Тимоха озадаченно провел пальцами по щеке.

Он проделал это с таким видом, как будто предложение застало его врасплох. Он вовсе и не метил попасть под крыло к молодому и успешному боссу.

- По две тысячи на брата.
- Долларов?! – Тимоха и хотел, но не смог сдержать своего восхищения.
- Можно и фунтов. Если будете служить верой и правдой.
- Да мы не против, – сказал Тимоха и взбудораженно глянул на Стаса.

Денис посмотрел на него и спросил:

- Значит, договорились?
- А как же Ирина? – Стас качнул головой. – Мы обещали охранять ее.
- У меня нет столько денег, чтобы вам по две тысячи платить, – проговорила молодая женщина и грустно улыбнулась.

- Договор дороже денег.
- Ирина с нами будет, – сказал Денис.
- Это сейчас. А завтра?
- И завтра. Она же мой секретарь, поэтому обязана следовать за боссом.

Денис хотел сказать что-то еще, но тут в дверь кто-то с силой ударил. Он встрепенулся, голова его сама по себе вжалась в плечи.

Стас вскочил, стремительно вылетел в коридор, поднял топорик, приставленный к стене, и приложился к глазку. На лестничной площадке ни единой живой души. Но кто-то же ударил в дверь?

Он прошел на кухню, глянул из окна и увидел черный джип, стоявший напротив подъезда. К машине подходил парень с короткой стрижкой. Даже с девятого этажа можно было разглядеть мощь в его плечах. Голова массивная, крепкая. Рука явно тяжелая.

Парень открыл дверцу, потом, прежде чем сесть в машину, поднял голову и посмотрел вверх. Стас отпрянул от окна.

На кухню тихим шагом вошел Тимоха и спросил:

– Что там такое?

– Бандиты. Запугивают.

– Чтобы жизнь медом не казалась?

Стас осторожно глянул вниз и увидел, как джип снимается с места.

– Уезжают.

– Еще вернутся, – заявил Тимоха, хлопнул себя по карману, достал оттуда пачку сигарет.

Стас промолчал. Бандитов много, за ними сила и инициатива. А их всего двое, и оружия никакого нет. Но озвучить эти мысли значило бы расписаться в своем бессилии. Раньше надо было думать. Сейчас уже поздно включать заднюю скорость.

– Что будем делать? – спросил Тимоха, сунул в рот сигарету, щелкнул зажигалкой.

Ирина просила их не курить на кухне. Для этого в квартире имелся балкон. Но Тимоха чувствовал себя сейчас хозяином положения, поэтому зажег сигарету без всякого зазрения совести.

– Надбавку к жалованью попроси, – съязвил Стас.

Но Тимоха задумался всерьез и спросил:

– Думаешь, двух штук будет мало?

– Я за Иру думаю.

– А ей какие-то другие бандиты угрожают?

– Дракон один, а головы разные.

– Вот и я думаю, что дракона нужно мочить всего и сразу, а не головы ему рубить по одной.

– Не понял.

Стас и сам ощущал боевой настрой, но решимость Тимохи показалась ему чрезмерной, даже пугающей.

– А что тут понимать? На этой войне в окопах не отсидеться. Тут либо пан, либо пропал.

– Что ты предлагаешь?

– В атаку нужно идти. В полный рост. К генеральским звездам.

– К каким еще генеральским звездам?

– Я в своей деревне генералом не стану. Возможностей нет. А этот вот Денис Петрович – наш с тобой шанс стать людьми. Мы будем полными лохами, если упустим такую возможность.

Из коридора донеслись шаги. На кухне появился Денис.

– А почему вы здесь? – с оглядкой на дверь спросил он.

– Так уехали бандиты. – Стас кивнул на окно.

– Они вернутся.

– Надо сделать так, чтобы не вернулись, – сказал Тимоха.

– Это ты о чем? – Денис заинтригованно глянул на него.

– Пока ни о чем. Потому что не знаю, с кем имею дело.

– С бандитами.

– А конкретно? Кто такие? Сколько их? Кто главный? Какие у них возможности? – Тимоха говорил тихо, но слова чеканил жестко.

Денис проникся той серьезностью, с которой он держался.

– Возможность убить меня у них есть, – сказал бизнесмен.

– Большая банда?

- Огрызок. Но очень опасный. Динамит у них старший. Угадай, откуда такая кличка!
- Взрывается мощно?
- И взрывается, и убивает.
- Что ему от вас нужно?
- Полный контроль над моей компанией.
- Крупная компания?
- Перспективы еще крупней. Нас ждет большая нефть. Ты хоть понимаешь, что это такое?
- Большая нефть – большие деньги?
- Динамит тоже это понимает.
- Динамит опасен, когда бабахает сам. Но если его взорвет кто-то...
- Кто? – Денис глянул на Тимоху, как на свет в конце тоннеля.

Но тот не стал его обнадеживать и вернул разговор в исходную точку. Кто такой Динамит? В каких джунглях обитает, какими тропами ходит?

Стас понимал, к чему клонил Тимоха, но возражать не торопился.

Ночь теплая, а пистолет холодный, приятный. Но при этом он портил настроение. Стас вдруг ощутил панические нотки в душе. Страшный вопрос клином вонзился в его голову. Почему он здесь, в этой машине, с оружием? Как позволил Тимохе впутать себя в авантюру?

Пистолет газовый, но авантюра-то самая настоящая, боевая. И недели не прошло, как они в Москве, а уже стоят на краю пропасти. Одно из двух. Их убьют бандиты либо заметут менты. Был еще третий вариант – они сделают свое грязное дело и вернуться к Денису Коротилкову. Их ждет блестящая карьера. Но Стас почему-то не верил в такой исход дела. Совсем недавно он считал его возможным, а сейчас – нет.

Парень сидел в машине, за рулем, и смотрел на стоянку перед ночным клубом, в котором кутил Динамит. Основную работу должен был сделать Тимоха. Он тоже ждал своего часа в машине, но в другой.

Если сегодня ничего не получится, то завтра Стас отговорит друга. Хватит страдать фигней, пора браться за ум. Жизнь – совсем не такая простая штука, как многие недалекие люди ее воспринимают.

Из клуба вышли парень и длинноногая дива в короткой юбке. Они сели в «Ауди». Машина отъехала назад, вывернула на шоссе. Место возле черного джипа освободилось. Его тут же заняла синяя «двойка», из которой неторопливо вышел Тимоха. Пока все шло по авантюренному плану, который парни состряпали на скорую руку.

Пьяно пошатываясь, Тимоха побрел к ночному клубу, вдруг остановился, достал из кармана пачку сигарет и приложил ее к уху, как если бы это был телефон. Он сделал вид, будто выслушал собеседника, повернул к машине, но прошел мимо нее, как бы не заметил. Ушел и растворился в темноте.

Но очень скоро Тимоха всплыл у Стаса в машине.

– Нажми на кнопку, получишь результат, – пропел он себе под нос, вытаскивая из-под сиденья пульт дистанционного управления.

– Прямо сейчас?

В «двойке» находился мощный заряд тротила. Но Стас уже не хотел, чтобы бомба взорвалась. У него были основания надеяться на то, что так оно и будет. Очень уж ненадежно смотрелся пульт дистанционного подрыва. Какой из Тимохи сапер или радиотехник? Бомбу он соорудил на коленке, на тяп-ляп. А вдруг она все-таки взорвется, пострадает кто-то невинный?

Тимоха уверял, что взрыв будет направленным. Как это ни странно, он смог убедить в этом Стаса. Но только до поры до времени. Сейчас вера в его способности улетучилась, осталось только сожаление о собственной глупости. Мало того что до черты себя довел, так еще и переступил через нее.

– Сейчас не надо.
– А если не рванет?
– Когда будет надо?
– Вообще.
– Рванет. Все будет нормально!
– У меня такое чувство, что мы далеко зашли.
– Мы очень далеко зашли.
– В тупик.
– Из любого тупика есть выход.
– Да ну!
– Если ты десантник.
– И у тебя есть самолет и парашют.
– Или трамплин.
– У тебя есть трамплин?
– Да, и мы сейчас прыгнем. К Коротилкову за пазуху. Он и сам поднялся и нам поможет.
– Ну да.
– Нужно верить в свой шанс, держаться за него двумя руками.
– Все это слова.
– Не знаю. В курсе только, что в лежащий карман вода не течет. А большая нефть тем более.

– Какая нефть?
– Такая. Государство нефтянку в частный сектор сливает. Коротилков свой ковшик успел подставить, будет хлебать полной ложкой.
– Он – хлебать, мы – капли слизывать, да? – Стас пренебрежительно усмехнулся.
– Если ковшик подставим, на который еще заработать надо. Капли там золотые.
– Срок заработаем. Или пулю в лоб.
– Я бы сказал, что ты паникер, – заявил Тимоха. – Но ты озвучиваешь мои мысли. Думаешь, я ничего не соображаю? Все я понимаю, но не хочу тухнуть в своей дыре. В люди надо выбиваться. Я это сделаю и тебя с собой прихвачу. Будем жить в Москве, трахать знойных телок.

– Мечтай.
– А красивая жизнь, она с мечты и начинается. Внимание! – встрепнулся Тимоха.
Из ночного клуба вышел Динамит. Его можно было узнать по длинному и широкому носу, который занимал чуть ли не половину лица. Другая особая примета – два быка в сопровождении.

Но вместе с ним была еще и девушка в коротком облегающем платье с блестками. Роскошные волосы, пышный бюст, бесконечно длинные ноги. Вся эта красота могла погибнуть вместе с ним.

– Эй, давай, тормози! – Стас потянул руку, чтобы забрать у Тимохи пульт, но тот убрал его и заявил:

– Спокойно, брат!
– Какое там спокойно?! Эта баба нам по ночам снится будет!
– А не хрен со всякой дрянью гулять!

Этот аргумент Стаса не убедил. Он повернулся к Тимохе, чтобы отобрать у него пульт. Девушка в этот миг двинулась в обратную от стоянки сторону. Динамит с охраной направился к машине, а она скрылась за дверью клуба.

– Вот видишь! Нормально все!

Стас вернулся в исходное положение и приготовился жать на газ. Нельзя им будет оставаться здесь после взрыва.

Все складывалось как нельзя лучше. Динамит подходил к машине со стороны заминированной «двойки». Открывая дверь, он вплотную сблизился с бомбой. В этот момент Тимоха и нажал на кнопку.

Стаса оглушила тишина. Ожидание было, а взрыва – нет. Один только пшик.

– Черт! – Тимоха ударил по пульту, но это не помогло.

Динамит спокойно сел в свой джип.

– Может, из пистолета его сделаем? – с усмешкой проговорил Стас.

– Издеваешься? – спросил Тимоха.

– Коротиллов мог бы с оружием помочь. Автомат был бы сейчас в самый раз.

Бандиты сели в джип, закрыли дверцы. Но уезжать они не торопились. Машина, стоявшая на месте, представляла собой прекрасную мишень. Хватило бы одного автоматного рожка, чтобы вытравить из нее все живое.

– Ты ничего не понимаешь, – сквозь зубы процедил Тимоха.

Он продолжал жать на кнопку, но бесполезно.

– Да все я понимаю. Ты хочешь, чтобы все исходило от тебя.

Коротиллов, конечно же, знал, что задумал Тимоха. Но конкретно задачу он ему не ставил и правильно делал. Если вдруг что, то бизнесмен как бы и не при делах. Он всего лишь выплатил парням аванс, отдал им свою старенькую «семерку» во временное пользование.

А тротил они добывали сами. Коротиллов подсказал место, где можно купить взрывчатку и оружие. Они ездили на рынок, искали продавца на свой страх и риск. Тротил достали, а боевым оружием обзавестись не смогли, взяли пару газовых пукалок.

– Хочешь, чтобы Коротиллов считал тебя незаменимым, да?

– Я еще раз говорю, ты ничего не понимаешь, – опустив голову, процедил Тимоха.

– Ты же в армии служил, отлично знаешь, что любая инициатива наказуема.

– Хватит!

– Как ты думаешь, почему барыга не продал нам боевые пистолеты?

– Не было их у него.

– А тротил был?

– Тротил был.

– Это не тротил, а муляж. Как и вся твоя затея. Поэтому она и не сработала.

Стас улыбнулся своим мыслям. Оказывается, иногда приятно осознавать, что ты не сумел сделать ту глупость, которую задумал. Не взорвалась бомба, не погибли люди. Само провидение позаботилось об этом, преподало урок двум провинциальным придуркам.

– Не знаю, как ты, а я не отступлюсь, – буркнул Тимоха.

– А с чего мы взяли, что Динамита нужно убить? – спросил Стас.

– Он угрожает нашему боссу, значит, и нам с тобой.

– А почему он угрожает Коротиллову?

– Пойди и спроси у него. – Тимоха кивнул в сторону джипа.

– Может, потому, что Коротиллов просто дятел?

– А это не наше дело.

– Почему не наше?... Ира говорила о человеке, который скотил состояние на нашей с тобой войне. Может, она имела в виду именно Коротилова?

– Не знаю.

– А если оружие чехам продавал? Сколько пацанов наших погибло? Может, в этом есть вина и Коротилова?

– Когда узнаем, тогда и поговорим.

– А почему Коротиллов до сих пор жив, если Динамит ему угрожает? Иру бандиты тоже больше не трогают. Припугнули, да, но на этом все.

– Динамит – бандит. Эту мразь нужно мочить!

– А мы чем лучше? Если вот так просто человека можем замочить?

– Хорош мораль разводить. Достал!

Стас пожал плечами. Действительно, что-то разговорился он. Может, от нервов. Если так, то пора успокаиваться. Да и «двойку» надо бы на место вернуть.

Стас покачал головой. Он и сам хорош. Хотел остаться в Москве, жить, прилично зарабатывать. Потому и втянулся в авантюру. И взрывчатку они купили, и «двойку» угнали. Тротил, может, и паленый, а угон реальный, за него срок светит. Может, их уже ищут. Пора «двойку» на место поставить и смотать удочки. А если Тимоха и дальше хочет Коротилкову подлизывать, то пусть остается.

Стас решил завтра же ехать домой. Город у них не очень большой, с работой там сейчас туго, но ничего, он что-нибудь придумает.

– Смотри! – Тимоха кивком показал на джип, из которого выходил Динамит.

– Не понял.

Все бы ничего, но Динамит нагнулся и ткнулся большим носом в дверное окно «двойки». Видимо, эта машина показалась ему подозрительной.

Из джипа выбрался телохранитель. Он попытался открыть дверцу «двойки», но безуспешно. Парень ударил по стеклу локтем. В этот момент и рвануло. Грохот, вспышка, всполохи огня. Ударная волна впечатала Динамита в джип, пламя набросилось на его тело.

– Ничего себе! – восторженно простонал Тимоха.

– Поздно поворачивать назад, – заявил Стас.

Они сделали свое грязное дело. Уже все равно, хотел он этого или нет. Важно то, что происходит сейчас и чем все обернется дальше. Тимоха, может, и придурок, но расхлебывать им вдвоем. Поэтому прочь эмоции.

Стас выжал сцепление, включил скорость и плавно стронул машину с места. Пора было уносить отсюда ноги.

Глава 3

«Холодная красота тоже может обжигать», – подумал Стас, глянув на Ирину.

Здесь, в офисе, она казалась ему куда более неприступной и желанной, чем у себя дома. Парню вдруг жутко захотелось обнять ее и задохнуться от приступа чувств.

Она стояла у стола в приемной, с папкой в руке. Волосы уложены в прическу. На белой рубашечке расстегнута одна лишь верхняя пуговка. Юбка делового костюма длинная, узкая. Туфли на среднем каблуке. Но смотрелась Ирина при этом куда более сексуально, чем та роскошная блондинка из ночного клуба, с которой парни видели Динамита, ныне уже покойного.

Ирина улыбнулась Стасу мило, но скупое. Все же в этой улыбке было чуть больше тепла, чем в той, которой она встретила Тимоху. Стас чувствовал, что к нему она относится с большей симпатией, чем к его другу. Но, увы, это ничего не значило. Ирина не подавала ему знаков, он не видел в ней желания сблизиться. Не собиралась она изменять своему мужу.

А Пузырь уже вот-вот должен был вернуться. Завтра-послезавтра Ирина встретит мужа и ляжет с ним в постель. Паша будет гладить и мять ее прекрасное тело, пачкать его.

Стас заставлял себя смириться с этой мыслью.

– Денис Петрович ждет вас.

– А ты? – спросил Тимоха и вдруг подался к Ирине с таким видом, как будто хотел обнять ее за талию.

Это был всего лишь порыв, который не обрел воплощения.

Ирина заметно напряглась, но улыбка не сошла с ее губ. Она не просто секретарша, а лицо фирмы, которое нужно держать, несмотря ни на что.

Приемная не отличалась размерами. Да и сам кабинет Коротилова не поражал воображения. И двадцати квадратов не наберется. Ремонт не очень, мебель так себе.

Тимоха попытался, но не смог скрыть своего разочарования. Он считал, что нефтяной магнат должен иметь куда более роскошный офис.

Коротиллов щелкал мышкой, глядя на экран компьютера. Он документы какие-то просматривал или Аладдина по дворцовым лабиринтам гонял. Может, и не было у него никаких серьезных дел? Вдруг Стас рисковал своей жизнью и свободой ради мифических перспектив?

Коротиллов не сразу оторвался от экрана. Он дождался, когда Стас и Тимоха остановятся, только тогда удостоил их взглядом и улыбнулся вполне радушно, как родным людям. Бизнесмен даже руки раскинул, распахнул объятия, но при этом не оторвал задницы от кресла.

– Стас, Тимофей! Я чертовски рад вас видеть!

Тимоха нахмурился, косо глянул в сторону Стаса. Он проявил инициативу, протолкнул ее, а Коротиллов почему-то первым назвал имя Стаса и смотрел на него, как будто тот был старшим.

– Мы это, после отпуска. – Тимоха выразительно глянул на босса.

Они действительно ездили домой, каждый к своим родителям. Но в путь отправились после того, как сделали очень важное дело. На это и намекал Тимоха.

– Вы готовы приступить к работе? – с улыбкой осведомился Коротиллов.

– Если позволяют обстоятельства.

Мысли об этих самых обстоятельствах лишали Стаса покоя. Домой он вернулся с тяжелой душой, все три дня, что провел у родителей, думал о последствиях, ждал, что за ним вот-вот придут. Не пришли.

Но возвратиться в Москву парень заставил себя с большим трудом. Он ехал сюда с нескрываемым опасением. Вдруг следствие идет полным ходом, и уголовный розыск уже вычислил их с Тимохой? А еще на них могли наехать бандиты.

– А почему они не должны позволять?

– Может, вам по-прежнему угрожают?

– Угрожать мне будут всегда, – заявил Коротиллов. – На любой большой дороге всегда орудуют разбойники.

– Разбойников нужно зачищать.

– Мне нравится ваше отношение к делу, – сказал Коротиллов и одобрительно кивнул.

Но при этом он почему-то глянул не на Тимоху, а на Стаса, который за все время не издал ни звука.

Тимоху это не могло не задеть.

– Я слышал, Динамит взорвался, – сказал вдруг Денис.

– Да. Люди говорят, что он умер почти сразу. Направленный взрыв, что вы хотели!

– Да, и кто-то его направил.

– Само по себе ничего не происходит, – заявил Тимоха.

– Взрыв, два обгорелых трупа. В советское время такое преступление наделало бы много шума. А сейчас это обыденность, – с вальяжной усмешкой проговорил Коротиллов.

– Но милиция же не сидит сложа руки.

– Дело-то они, может, и завели. А так спокойно все, – сказал Коротиллов, давая понять, что Тимоха может не переживать за последствия.

– Значит, Динамит вам больше не угрожает.

– Он все равно отстал бы от меня.

– Почему?

– Потому что моя фирма – банкрот.

– Не понял, – озадачился Тимоха.

– С меня нечего взять. Кроме долгов.

Коротиллов говорил о плохом, но при этом не выглядел расстроенным. Он улыбался как плохой игрок, у которого на руках вдруг оказался крупный козырь.

– А как же большая нефть?

Коротиллов улыбнулся, приложил палец к губам и выдал:

– Я тебе ничего не говорил, ты ничего не слышал.

– А как же наша работа?

– Вы же не будете работать бесплатно? – с усмешкой полюбопытствовал Коротиллов.

Тимоха завис в раздумье, озадаченно глянул на Стаса и произнес:

– Почему же? Если оно того стоит, то будем.

– А если я не смогу отблагодарить вас в будущем? – Коротиллов сощурился, с лисьей улыбкой глянул на Тимоху.

– Мы будем надеяться.

– А если нет?

– Значит, не судьба.

– Стас, ты тоже так думаешь?

Стас нутром чувствовал, что Коротиллов их проверяет. Почему бы не поставить обратную резьбу на его хитрый винт?

– У нас одна голова на двоих.

– Друзья – неразлейвода?

– Боевые друзья.

– Война, Чечня.

– И не только.

– Да, конечно. Думаете, я ничего не понимаю? Зря. Вы мне очень помогли, ребята. Но у меня сейчас действительно проблемы. Мне нужно на некоторое время уехать из страны. Там, куда я отправлюсь, охрана не нужна. Так что вам придется остаться здесь.

– А когда вернетесь?

– Я обязательно вернусь. Тогда вы мне очень даже понадобятся. А пока... – Коротиллов задумался, глядя в пространство.

Так люди выглядят, когда взвешивают все «за» и «против», прежде чем принять важное решение.

А Тимоха выглядел как охотник, который услышал утиный гвалт на болоте. Тот самый, который обещал ему богатую добычу.

– Есть у меня небольшая база. Овощной склад. Работа налажена, процесс идет, прибыль, все такое. Но за складом пригляд нужен. Мне сейчас точно не до него, да и вообще... – Коротиллов потянул паузу, будто провоцируя Тимоха на вопрос.

Того уже потянуло за язык, и Стас это почувствовал. Но Тимоха все-таки сдержался. Как будто понял, что лишний вопрос может все испортить.

– Думаю оставить склад на ваше попечение. Справитесь?

– Справимся, – не моргнув глазом ответил Тимоха.

Но Коротиллов смотрел на Стаса. Поэтому ему пришлось кивком подтвердить ответ друга.

– Вот и хорошо. Прибыль будете делить на три части. Две себе, одну – Ильину.

Стас даже не стал задаваться вопросом, кто такой этот Ильин. Как хозяин склада решил, так пусть и будет. Тимоха тоже не думал возражать.

– Ильин – это Паша. Ваш друг, – с усмешкой пояснил ситуацию Коротиллов.

– Ага. – Тимоха поскреб затылок.

– Или он вам не друг?

– Ну...

– Уважать не за что, да?

– Нормально все, – четко сказал Стас, не имеющий никакого желания перемывать кости Пузырю. – Вернется из армии, пусть вливается в нашу команду.

– Это да, – подтвердил Тимоха.

– Не уважаешь ты его, – сказал Коротиллов, иронично сощурился, глянул на парня и добавил: – Да еще и завидуешь.

– Чего это?

– Только не говори, что тебе не нравится Ирина.

– А если скажу?

– Не поверю. Ирина и мне нравится. Иначе и быть не может.

– Ну да, девушка она красивая.

– Женщина. Замужняя. Я думал, это чепуха, надеялся, что запросто подвину мужа. И что? А ничего! Скала-баба! Мужа подвинуть можно, а ее – нет. Любит она своего толстячка. А мне вот! – Коротиллов не постеснялся скрутить фигу.

– Да, она такая, – подтвердил Тимоха.

– Вот и вы губы не раскатывайте.

– Да мы нет.

– Еще найдете себе. Деньги будут, жизнь пойдет.

Тимоха не удержался и возбужденно глянул на Стаса. Мол, я же говорил, что все будет путем.

Коротиллов тоже посмотрел на Стаса и заявил:

– Ты назначаешься старшим. Спрос за все будет с тебя.

У Тимохи отвисла нижняя челюсть. Он даже собрался задать вопрос, но от обиды у него перехватило дыхание. Стас прекрасно его понимал, даже подумал было отказаться от назначения в пользу Тимохи, но делать этого не стал. Коротиллов совсем не так прост, каким хочет казаться. Поэтому с ним лучше не спорить.

Откатные ворота трехметровой высоты, коробка контрольно-пропускного пункта из силикатного кирпича, асфальтированная площадка перед административным зданием, совмещенным с боксами для транспорта. Дальше склады в три линии, подъездные пути к ним. А вокруг бесконечный бетонный забор.

– Не такая уж она и маленькая, эта база, – сказал Тимоха и провел пальцами по щеке.

– Коротиллов говорил, небольшая. А это ведь больше, чем просто маленькая, – скорее в шутку, чем всерьез сказал Стас.

От складов несло запахом подгнившего картофеля и залежалой капусты. Но именно так и должны были пахнуть деньги, которые приносило это предприятие. Часть этих средств парни могли иметь.

– А хрен слаще редьки, – заявил Тимоха.

– Не знаю, не пробовал.

– Ну да, хрен мне подсунили.

– А чего ты хочешь? Это же овощные склады!

– Прикалываешься? Ну да, ты же у нас здесь за главного?

– Главный здесь – директор базы. Он таковым и останется.

– Да, но спрашивать Коротиллов с тебя будет.

– Спрашивать с меня, а получать мы с тобой будем одинаково.

– Дело не в деньгах, а в справедливости. Это же я все с Динамитом придумал.

– Я назначаю тебя старшим.

– Нет, мне нужно, чтобы это сделал Коротиллов. Почему ты не отказался?

– А если он нас проверял? Я отказался бы, а он тут же послал бы нас.

– Зачем оно ему надо?

– Разделяй и властвуй. Ты вот уже на меня разозлился. Так тобой легче управлять.

– Да, жук он хитрый, – сказал Тимоха.

– Ты тоже не будь дураком.

– Был бы дураком, я бы с Динамитом не замутил. Давай дальше прокатимся, глянем, что там.

На территорию склада они заехали без проблем, на хвосте грузовика с фургоном. Машина пришла за товаром, а парни проскочили следом за ней. Охранник замахал им руками, на этом все и закончилось.

– Как скажешь, – сказал Стас.

Он стронул машину с места и покатыл вдоль склада, на торцевой стенке которого масляной краской крупно была выведена единица и взята в круг.

Склады упирались в небольшое кирпичное здание, которое тянулось вдоль стены. Судя по длинной железной трубе, это была котельная. Но не только.

– Да это же баня! Прямо как у нас в подсобном хозяйстве, – обрадовался Тимоха.

Им приходилось работать в полковом подсобном хозяйстве. Там солдаты и свиней разводили, и овощи выращивали, и банька имелась. Командир дивизии бывал в ней чаще, чем в полку с проверкой.

– Так и здесь подсобное хозяйство. Для кого-то. – Стас пожал плечами.

Это сейчас тут частные склады, а раньше была овощная база, встроенная в государственную экономику. Персонажи, управляющие всем этим хозяйством, могли построить баньку не только для себя, но и для начальства, всяких инспекторов. С застольями, с девочками.

– Заглянем? – спросил Тимоха.

– Можно, – с усмешкой согласился Стас.

Знакомство с предприятием нужно было начинать с директора и бухгалтерии, а не с бани. Но если интересно, то можно изменить такой порядок.

Одна дверь была закрыта на замок, зато вторая – в котельную – оказалась нараспашку. Оттуда и вышел костлявый мужик с пропойным лицом.

– Приехали? – сиплым голосом спросил он.

Этот тип желтушными глазами смотрел на Стаса, но вроде бы не видел его.

– Да, приехали.

– Пошли! – Мужик подошел к закрытой двери, вынул ключ из кармана засаленной куртки.

Тимоха не ошибся. В здании котельной действительно была баня. Да какая! Стены в раздевалке и в комнате отдыха обиты хорошей вагонкой. В моечной приличный кафель и купальня с высокими бортами. Поднимаешься по лестнице, переваливаешься через борт и ныряешь.

– Вещь! – открывая дверь в парилку, сказал Тимоха.

В парилке работала электрическая печь. Шуровала она мощно, температура зашкаливала. А парилка просторная, вся обшита доской. Пар сухой, легкий.

– Класс!

Тимоха, казалось, готов был закрыться в сауне прямо в одежде.

Но Стас взял его за руку, потянул на себя и заявил:

– Давай в следующий раз.

За окнами послышался шум. Подъехали какие-то машины, захлопали дверцы, раздались грубые мужские голоса.

– Кого там принесло? – насторожился Тимоха.

– А за кого нас держит кочегар?

У Стаса было чувство, что их приняли не за тех, кем они были.

– Посмотрим.

На дороге перед баней стояли два подержанных джипа. Возле машин собирались в круг коротко стриженные парни, накачанные и не очень, в куртках и просто в майках-борцовках. У всех цепи на шеях. У одного золотая, у других серебряные. Всего шесть человек, все деловые, круче некуда.

Стас и Тимоха вышли к ним. Не было у них другого пути, как в обход этой толпы.

– Ну что там, готово? – спросил парень с золотой цепью на крепкой шее.

Мелкие, но тяжелые черты лица, боксерский нос, губы настолько тонкие, как будто их и не было. Плечи не очень широкие, но покатые, руки сильные. На ногах он стоял так, как будто врос в землю.

– Что готово? – спросил Тимоха, настороженно разглядывая его.

– Как это что?

Этот фрукт стоял на земле крепко, тяжело, но со своего места снялся легко.

Он подошел к Тимохе, в упор глянул на него и спросил:

– Ты кто такой?

Тимоха тоже был не робкого десятка. Он выдержал взгляд и с ответом не торопился.

– Ребята, чего вы стоите? – послышался чей-то угодливый голос. – Баня стынет!

К машинам подходил невысокий толстячок с глубокими залысинами на шарообразной голове. Маленькие глаза, нос крупный, мясистый, с ярким прыщом, щеки рыхлые, с заметным диатезным оттенком. Губы полные, бесформенные, подбородок узкий, безвольный. Темно-серый костюм, белая сорочка, галстук.

Но тонкогубый тип на толстяка не реагировал. Все его внимание было обращено на Тимоху и на Стаса. Похоже, он почувствовал в них угрозу для себя.

– Ты кто такой? – повторил он.

– Я здесь за главного, – ответил Тимоха.

– Кто тебе такое сказал?

– Коротилов.

- А кто такой Коротилов?
- Как это кто? Коротилов Денис Петрович – генеральный директор компании, – протаторил толстячок.
- Закройся! – оборвал его грубиян.
- Зачем ты так? – спросил его Тимоха и набычился.
- Не понял! Ты что, указывать мне будешь?
- Это частная собственность. Мы представляем интересы ее владельца.
- Да-да, Денис Петрович звонил, сказал мне об этом, – проговорил толстячок и закивал, глядя на Стаса и Тимоху.
- А это кто такие? – спросил Стас.
- Это Виктор. Он помогает нам с охраной.
- Крыша? – Тимоха глянул на Стаса, давая понять, что и сам об этом догадался.
- Да, она самая и есть, – подтвердил Виктор.
- Так бы сразу и сказал, – заявил Тимоха и вдруг улыбнулся.
- Так и говорю.
- Баня готова.
- А сразу сказать нельзя было?
- Давай ты не будешь на меня давить. Я здесь при делах, и тебе совсем не обязательно портить со мной отношения.
- А то что?
- Так это же нам решать, платить тебе за крышу или нет.
- Тебе решать? Нет, это мы решаем. А вы все здесь только платите!
- Ладно, все, – Тимоха приподнял руки, давая понять, что сдается.
- Отдыхай! – буркнул Виктор, шагнул к бане и грубо толкнул Тимоху плечом. Остальные потянулись за ним. Они нарочно задевали локтями Тимоху и Стаса. Толстяк поспешил за ними.
- Я сейчас! – на ходу бросил он.
- Засада, – сказал Тимоха, когда за ним закрылась дверь.
- Подстава. – Стас качнул головой.
- База небольшая, деньги с нее поднимались неплохие. Наверное, бандиты забирали львиную долю прибыли. Потому Коротилов и бросил эту кость людям, которые могли решить проблему с братвой. Он же знал, как погиб Динамит. Почему бы Тимохе не повторить свой подвиг?
- Червивая здесь капуста.
- Да, но она растет. И сок в ней есть, – в раздумье проговорил Стас.
- Я тебя не понял.
- Часть прибыли бандитам, остальное нам.
- Ты не понял. Этот Витек наехал на меня, – тихо, но с воинственным напором проговорил Тимоха. – Я должен был сломать ему нос.
- Должен был.
- Но не рискнул. Их много, нас всего двое.
- В том-то и дело.
- Поэтому я просто обязан убить его.
- Что-то в этом духе Стас и ожидал услышать. Он был готов к такому вот заявлению, поэтому промолчал.
- Он и на тебя наехал, – добавил огоньку Тимоха.
- Стас понял, к чему тот клонит, поэтому проговорил:
- Давай сначала прощупаем дно, а потом полезем в воду.
- Полезем обязательно, – подтвердил Тимоха. – И будем мочить.

– А когда мы решим вопрос, Коротилов отберет у нас эту базу.

Тимоха дернулся как человек, которому внезапно засунули кляп в рот. Ему нечего было сказать.

Тут из бани вышел толстячок.

– Вы здесь, – с улыбкой произнес он.

– А где нам быть? – спросил Тимоха и возмущенно глянул на него. – Или ты думал, что мы сбежим?

– Тимофей хотел сказать, что вы, Дмитрий Степанович, за нас можете не переживать. Мы никуда отсюда не денемся. Вы ведь Дмитрий Степанович будете, не так ли?

Мужчина был уже в возрасте, лет сорок ему, никак не меньше, а Тимоха к нему на «ты». Стасу это не понравилось. У него не было никакого желания уподобляться бандитам.

– Да-да, Марковец Дмитрий Степанович, – подтвердил толстячок.

– Денис Петрович сказал, что мы будем работать с вами.

– Да, он звонил. А это его машина! Конечно, она самая и есть, – сказал Марковец и улыбнулся, глядя на «семерку».

– Прокатимся? – спросил Стас, кивком показав на баню.

У бандитов своя свадьба, а у них – своя. Надо бы глянуть, как там в офисе.

– Да, конечно.

Стас сел за руль, а Марковец устроился на переднее сиденье. Стас заметил, как округлил глаза Тимоха, место которого занял этот толстяк. Вид у него был, как будто его оттеснили на обочину жизни. Пусть прочувствует. Может, отпадет желание таскать для Коротилова каштаны из огня.

– Я помню эту машину, – с улыбкой сказал Марковец. – Однажды я даже отругал Дениса за нее.

Стасу стало интересно, но он даже не изменился в лице и ничего не сказал.

– Чего так? – спросил Тимоха.

– Это было в девяносто первом году. В восемьдесят девятом Денис пришел работать к нам сюда, а через два года уже купил машину.

– Значит, хорошо работал.

– Ну да, очень хорошо.

– А отругали чего?

– Так я же тогда был его начальником. Мы приехали! – Марковец поспешил покинуть машину, которую Стас остановил напротив офиса.

Он бежал от собственного языка. Этот балабол ни в коем разе не должен был говорить о том, что за два года Коротилов смог наворовать на «семерку». Да он в общем-то и не сказал, но только потому, что вовремя хватился.

Все верно, работу свою Коротилов начинал еще при социализме, тогда же и влился в мощную струю его могильщиков. Сперва он помогал таким же типам разворовывать страну, а потом – опрокидывать ее в дикий капитализм. На несправедные деньги Денис купил эту вот базу, поднялся еще выше, замахнулся на большую нефть. Сейчас он весь в шоколаде, а база для него уже вчерашний день.

Хотя, конечно же, со счетов он ее списывать не собирался. Потому и направил сюда друзей-десантников. А вдруг они решат вопрос с бандитами-вредителями так же лихо, как это было с Динамитом?

Тимоха совсем не прочь совершить лихой рейд по вражеским тылам. Стас должен был его отговорить от такого безрассудства.

В коридоре офиса пахло солеными помидорами. Стас даже оглянулся в поисках деревянных кадушек, но ничего такого не нашел. Может, какой-то кабинет под склад приспособлен?

А здесь их как минимум три. На двери одного висели таблички «Приемная» и «Директор», другой отдан был под бухгалтерию, в третьем было непонятно что.

В приемной за столом сидела секретарша с роскошными белыми волосами. Бюст такой же впечатляющий. Только вот немолодая уже. Большие синие глаза скрадывали опухлые щеки. Она корпела над бумагами.

То ли женщина действительно была чрезмерно занята, то ли привыкла не обращать внимания на своего начальника, но на Марковца она даже не глянула. Да и по Стасу лишь скользнула рассеянным взглядом. Как будто не было никаких бандитов на территории базы, некого тут было бояться.

– Алла, сообрази нам чайку, пожалуйста, – открывая дверь в свой кабинет, сказал Марковец.

Женщина даже ухом не повела. Но не прошло и трех минут, как она появилась с подносом в руках, молча поставила на стол три чашки чая и вазу с маковыми сухариками. Эта особа так ничего и не сказала и понесла свою пышную корму обратно за дверь.

– Я так понимаю, что вы теперь мое начальство.

Парням показалось, будто Марковец нарочно сказал это громко, чтобы секретарша его услышала.

– А я так понимаю, что Коротиллов звонил вам по этому поводу, – заявил Тимоха.

– Да, он сказал мне, что вы можете рассчитывать на часть его доли.

– На часть?

– Ну, не на всю же. – Марковец кивком показал в сторону бани и продолжил: – Если сможете договориться с братвой, убедите этих ребят сбавить цену за свои, так сказать, услуги, то все деньги, которые они согласятся от себя оторвать, будут ваши.

– И много они берут?

– Тридцать процентов от прибыли. Это грабеж! – сказал Марковец и тяжело вздохнул.

– Как же вы выкручиваетесь?

– Да как-то ухитряемся. Себе во многом отказываем. Раньше легче было. Тогда они брали всего десять.

– А почему сейчас тридцать?

– Проблемы у Дениса начались, а эти как сговорились. Может, кто-то их попросил надавить на нас.

– Кто? Динамит? – деловито спросил Тимоха.

Вид у него был такой, как будто он знал всех бандитов Москвы.

– Ну, я не знаю.

У Стаса вид был попроще. Зато ему хватило ума тихонько подойти к двери и приоткрыть ее. Секретарша Алла стояла у самого порога с пустым подносом в руке. Увидев Стаса, она шагнула к нему так, как будто безостановочно продолжала движение, не стояла, не подслушивала.

– Сахарку бы еще, – сказал Стас и догадался улыбнуться.

– Сахарку? Да, хорошо.

Она только рада была повернуться к нему задом и спрятать хитрые глаза.

– Сахарок, – тихонько сказал Стас, закрывая дверь.

– Что там? – спросил Тимоха.

Дверь открылась, в кабинет вошла Алла с сахарницей в руках и улыбнулась с таким видом, как будто вручала Стасу олимпийскую медаль.

– Давно она у вас работает? – спросил он, когда за ней закрылась дверь.

– Алла?... Да сколько себя здесь помню. А что? – насторожился Марковец.

– А братва с вас давно снимает? – спросил Тимоха.

– Братва? Да, давно. Как только база в частную собственность перешла, так и началось. Денис Петрович договорился с ними. Они две шкуры с нас драли, а он до одной цену опустил. Это сейчас они оборзели вконец. Теперь с ними уже не договоришься.

– Три шкуры – это тридцать процентов, да? А одна, стало быть, десять, – спросил и сам же себе ответил Тимоха.

– Вот и как с ними договоришься, когда они удила закусил? Вы же сами видели. Раньше Виктор нормальным парнем был.

– Просто Виктор?

– Кличка у него Ветряк.

– Большая у него команда?

– Не знаю. Они тут весь наш район держат. Солнцевскими себя называют. Денис говорит, что ерунда все это. Никакие они не солнцевские. Только говорят так, страху нагоняют.

– А у страха глаза велики, – сказал Тимоха и усмехнулся.

– Не знаю.

– Ветряк на двух машинах подъехал, – сказал Стас. – Он всегда с одними и теми же людьми тут бывает?

– Да, всегда с одними и теми же, – подтвердил Марковец.

– Не так уж их и много, – решил Тимоха.

Стас качнул головой и с осуждением глянул на него. Не стоило бы озвучивать такие выводы. Кое у кого это вот любопытство могло вызвать подозрения.

Стас взял сахарницу, открыл дверь и снова нос к носу столкнулся с Аллой.

– Ваш сахар.

Она кивнула, забрала сахарницу и вернулась к своему столу.

Эта женщина, вне всякого сомнения, подслушивала их разговор. Но значило ли это, что она работала на братву? Может, следила за своим боссом в пользу того же Коротилова? Скорее всего, так оно и было. Но в любом случае эта Алла – подводный камень, который нужно обходить стороной.

– А как у нас тут с работой? – спросил Стас, возвращаясь на свое место. – Как тут у вас все крутится, вертится?

– Не скажу, что процесс очень сложный, – ответил Марковец. – Но разобраться в нем вам будет не так уж и просто.

– Да мы уж как-нибудь, – сказал Стас и усмехнулся.

– А зачем вам это? – неожиданно спросил директор базы и смело глянул на него. – Чего ради вам вникать в тонкости? Для этого есть я и бухгалтерия. Поверьте, все работает как часики.

– А за стрелки их никто не держит? – осведомился Тимоха.

– В том то и дело, что держат. Будет хорошо, если вы поможете решить этот вопрос.

– А мы на это способны?

– Денис Петрович сказал, что да, вполне.

Стас и Тимоха переглянулись. Да, для того Коротилев и отправил их сюда, чтобы они разобрались с бандитами Ветряка. Но почему он не пожелал сказать об этом прямо?

Глава 4

Дверь не открывалась долго. Стас и Тимоха уже собирались уходить, когда щелкнул замок.

Пузырь стоял на пороге в обнимку с Ириной. Он сытый, довольный, она распаренная, убаженная. Глядя на них, нетрудно было догадаться, чем они сейчас занимались. В глазах у Ирины столько тихого женского счастья! И одета она совсем не так, как обычно. Халат на ней короткий, домашние тапочки, растрепанные волосы распущены.

От ревности душа Стаса свернулась в трубочку. Как бы в бараний рог не изогнулась.

– Пузырь, братан! – напоказ обрадовался Тимоха.

– Я не Пузырь! – заявил Паша и нахмурился.

– А кто ты? – спросил Стас, переступая порог.

Пузырь не выдержал напора, посторонился, увлекая за собой Ирину.

– Пузырь, с тебя пузырь! – заявил Тимоха и глумливо хмыкнул.

– Все готово! – умиленно прошептала Ирина.

Стас с досадой глянул на нее. Рядом с Пузырем она смотрелась так же нелепо, как синица в паре с лягушкой. Никак не должна эта красавица любить такого мужа!

– Паша, проводи гостей! А я сейчас!

В гостиной был накрыт стол. Мясо под сырной корочкой, салаты, откупоренная бутылка вина, два пустых бокала. Ирина встретила мужа, посадила за стол, они выпили, завелись и унеслись в спальню. Да, так оно и было. А может быть, Пузырь начал свое грязное дело прямо здесь, в гостиной?

Стас едва не заскрипел зубами, представив себе эту картину. Ну почему подобным чмошникам в этой жизни так везет?

Тимоха бухнулся на диван, Стас опустился в кресло. Пузырь сходил на кухню, принес бутылку коньяка, рюмки, чистые тарелки.

– Пузырь, а ты нам не рад, – сказал Тимоха.

– Я не Пузырь! – опять вспыхнул Паша.

– Ты не был на войне. Поэтому Пузырь.

– При жене не надо, – сквозь зубы процедил Паша.

– Под юбкой у жены решил спрятаться? Не выйдет, – донимал его Тимоха.

– От кого спрятаться?

– От чего? От войны.

– Война уже закончилась.

– Для тебя она только начинается.

В ответ Пузырь закатил глаза, изображая психиатра, который разочаровался в своем пациенте. Достал его Тимоха, но у Паши не было никакого желания с ним говорить.

– Или ты думаешь, что мы тебе за твое жирное пузо будем платить?

– Что платить?

– Деньги. За овощи.

– За какие овощи?

– А ты не в курсе? – спросил Стас. – Ты включен в штат овощной базы. Тебе причитается полторы штуки зеленыю каждый месяц.

Марковец сделал полную выкладку, согласованную с Коротилковым. По его расчетам выходило, что Стас и Тимоха могли получать на двоих около пяти тысяч долларов в месяц. Если ничего не будут делать. Но коли парни под ноль решат вопрос с бандитами, то их доход увеличится в разы. Если Коротиллов потом не заберет свои слова обратно.

– Какая овощная база?

– Я хотела тебе сказать.

Стас не заметил, как Ирина зашла в комнату, но увидел, как она обняла Пузыря. Женщина сама прижалась к нему сзади и зажмурилась, как приласканная кошка. На ней знакомый спортивный костюм. Ну да, Пузыря она уже совратила, а гостей соблазнять вовсе не обязательно.

– Что ты хотела сказать?

– Денис Петрович предложил тебе место на овощной базе. Будешь работать вместе с ребятами. – Ирина посмотрела на Стаса и даже мило улыбнулась ему.

Во взгляде ни капли вины, ни грамма раскаяния. Как будто она никому не изменяла со своим мужем. Как будто Стасу все равно, чем она там занималась с Пузырем.

– На овощной базе?

– Грузчиком, – уточнил Тимоха.

– За полторы тысячи долларов в месяц? Что-то многовато выходит. – Пузырь отвечал Тимохе, а смотрел на жену.

В его взгляде сквозили сомнение и подозрение. Уж не откупается ли от него Коротилев за то, что все эти два года развлекался с Ириной?

Нет, она не спала с Коротилевым. Стас практически был в этом уверен, но разубеждать Пузыря он не собирался.

– Грузчиком, – повторил Тимоха. – Братву из вагонов разгружать будешь.

– Какую братву?

– Бандитскую. Коротилев хочет, чтобы только мы его базу охраняли, без всяких бандитов.

– Охранять овощную базу? – пробурчал Пузырь и задумался.

– От овощей ее охранять не надо, – заявил Тимоха. – А от фруктов – да, придется. От бандитов.

– Как?

– Я же говорю, придется повоевать.

– Как это повоевать? – не понял Пузырь.

– С риском для жизни.

– Как это с риском для жизни? – всколыхнулась Ирина.

– Так ты же не думаешь, что мы твоего Пашу на кухне оставим? – спросил Тимоха и скривил губы.

– Там нет кухни. На базе овощи. Паша будет работать товароведом, – заявила Ирина и упрямо мотнула головой.

– Если он будет работать овощем, то как овощ и будет получать.

– Пусть получает как овощ, – согласилась она.

– А жить вы на что будете? Или Коротилев тебя с собой забирает?

– Куда он меня с собой забирает?

– А разве ваша фирма закрывается?

– Закрывается. И открывается. По новому адресу.

– Где?

– Пока не знаю.

– Когда?

– Скоро.

– Большая нефть?

– Да, Коротилев рассчитывает на долю в нефтяной компании. Это все очень сложно. Но он уверен в успехе.

– А ты уверена?

– Я знаю его. Он всегда добивается своего, – твердо проговорила Ирина.

– Большая нефть – большие деньги?

– Деньги – да, очень серьезные.

– Может, Коротиллов нас проверяет? – спросил Тимоха, глянув на Стаса.

Тому не так уж и сложно было догадаться, к чему он клонит. Вчера они решили с Динамитом, сегодня разберутся с Ветряком, а завтра Коротиллов поставит их на безопасность всей своей компании. Чтобы они и дальше отбивались от бандитов. За большие деньги.

Стас качнул головой. Не хотел он ввязываться в гиблое дело, но Тимоху отговаривать бесполезно. Он уже все для себя решил. Да и для Коротилова. Сейчас с ними можно было только соглашаться. Особенно с боссом, от которого зависело их будущее.

– Тебя он тоже проверяет, – произнес Тимоха, ткнул Пузыря взглядом и усмехнулся. – Хочет посмотреть, чему ты научился в армии. Трус ты или нет.

– Я не трус! – напыжился Паша.

– Вот и докажи это.

– И докажу!

– Паша! – Ирина глянула на него так же строго, как заботливая мамаша на шаловливого сыночка.

– Что Паша?... – Пузырь косо глянул на нее.

– А если тебя убьют?

– Не убьют.

– Ты обо мне подумал?

Стас прикрыл рот ладонью и вздохнул.

«Чем я хуже Пузыря? Почему Ирину совершенно не волнует, что может произойти со мной? Почему она печется только о своем Паше?»

У него был ответ на этот вопрос. Причем такой же законный, как ее брак с Пузырем. Но все равно обидно.

Сейчас они выпьют за встречу, посидят немного. Потом Стас с Тимохой уйдут. А Пузырь останется с Ириной. Они снова закроются в спальне.

Да, чмошникам действительно везет по жизни. Зачем же тогда геройствовать, лезть к черту на рога? Кому это нужно?

Суббота – банный день. Сначала без излишеств, а потом появятся девочки, дым закрутится коромыслом. В прошлый раз так и было. Вряд ли сегодня Ветряк изменит своему обычному сценарию.

К бане подкатили два джипа, из них вывалились братки. Знакомые лица.

– Пошли, – невесело сказал Стас.

Тимоха больше не рвался в бой. Перегорел вдруг. Хотел тротилом затариться, баню заминировать, но дальше желания дело не пошло. Все-таки Стас смог отговорить его. Но сейчас это Тимоху совсем не радовало. Не хотелось ему сидеть сложа руки и смотреть, как братва пирует на своем празднике жизни. А придется. Парням пришлось готовить сауну для бандитов. Там такая чистота и лепота, что аж противно.

Говорить с Ветряком Тимоха не собирался. Хотя неплохо было бы поднять вопрос о выплатах. Тридцать процентов – это слишком. Надо бы до двадцати сбить. Но так Ветряк и говорить на эту тему не станет. Кто такие для него Стас и Тимоха? В его глазах они не более чем шестерки Коротилова, с которым он и не думал считаться.

– Погоди-ка, – вдруг заявил Тимоха.

Они должны были покинуть баню, чтобы уступить место бандитам, но их остановила сцена, разыгравшаяся за окном. Ветряк вдруг ударил какого-то парня с лысой и круглой как шар головой. Врезал с размаха, со всей мощи. Браток упал, а Ветряк добавил ему ногой в живот

и что-то спросил. Сквозь решетку на окне было видно, как парень закивал, затравленно глядя на главаря. На этом все и закончилось.

– Теперь пошли, – сказал Тимоха и направился к дверям, увлекая за собой Стаса и Пузыря.

Они вышли из бани и столкнулись с Ветряком.

– Ну что, наскипидарили баньку? – спросил браток, с небрежной усмешкой глядя на Стаса.

Тот молча кивнул. Ему от самого себя было противно. Уж лучше бы они бомбу в бане заложили. Стас опустил голову, стиснул зубы и сжал кулаки.

«Я сегодня же скажу Тимохе, что нужно ехать к барыге за взрывчаткой. Через него же можно будет раздобыть и боевые пистолеты. А еще лучше – автомат. Чтобы положить всю эту мразь одной очередью!» – решил он.

– Нормально там все, стерильно, как в аптеке, – сказал Тимоха и вздохнул.

– Мы пойдем и глянем, – заявил Ветряк. – А вы пока здесь побудьте. Жор, присмотри за ними.

– Не вопрос! – взбодрился парень, которого только что избивал Ветряк.

– А я поехал? – спросил низкорослый крепыш с прической, которая делала его голову квадратной.

– Зудик, ты еще тут? – Ветряк удивленно повел бровью.

Низкорослый браток качнул головой, сел в машину и уехал. Его тачка лихо взбила колесами пыль на повороте.

А бандиты скрылись в бане. С ребятами остался один только браток по кличке Жор.

– Болит? – спросил у него Тимоха и провел пальцами по своей губе.

У него-то с ней было все нормально, а вот у Жора – нет. Губа сильно вспухла там, где Ветряк разбил ее.

– Не твое дело! – заявил браток и осатанело глянул на него.

– Так я ничего. Водкой надо бы прополоскать.

– Коньяком лучше, – сказал Пузырь. – Армянским, пять звездочек.

– А у вас есть? – спросил Жор.

– В машине. – Тимоха кивком показал на «семерку», стоявшую в отдалении.

– Пять звездочек?

– Да, но всего полбутылки, – произнес Пузырь.

– Давай сюда!

– Не вопрос. – Тимоха направился к машине, кивком увлекая Стаса за собой.

Пузырь пошел за ними.

– Эй, куда вы все? – крикнул им вслед Жор.

– Идем, не слышим, – тихо сказал Тимоха.

Парни подошли к машине, Стас сел за руль, а Тимоха с Пузырем забрались на заднее сиденье.

– Что-то я не понял, – сказал Стас, глянув на свободное переднее сиденье.

– Нормально все.

Появился Жор, тут же занял свободное место и заявил:

– Я же сказал, стоять!

– Да нет, лучше хорошо сидеть.

– Ну, если хорошо, то ладно. Коньяк где?

– Сейчас.

Пузырь сунул руку в проход между сиденьями, дотянулся до бардачка, открыл его и вдруг навалился на Жора всем своим грузным телом.

– Эй, ты что делаешь? – взревел тот, но тут же захрипел.

Это Тимоха набросил ему на шею электрический провод и мигом затянул удавку.

– Что вы делаете? – ошалело спросил Стас.

Для него это нападение стало полной неожиданностью. Зато Пузырь был в курсе и в деле. Тимоха душил бандита, а тот держал его, не позволял вырваться. Делалось это все фактически на глазах у его дружков. Тот же Ветряк мог выглянуть в окно, присмотреться к «семерке» и увидеть, как гибнет его боец. Но никто ничего не замечал.

Пока его дружки парились в сауне, Жор умер. На глазах у Стаса.

– Вы с ума сошли? – спросил он, потрясенно глядя на Пузыря.

Пацана колотило от волнения, лицо красное, глаза навывкате, рот перекошен. Взгляд напуганный, но осмысленный. Пузырь все понимал, осознавал и даже не особо каялся.

– Нормально все, – сказал Тимоха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.